

The book cover features a dark, moody background with a purple and blue color palette. In the upper left, a woman with dark hair, red eyes, and cracked skin is shown. In the lower right, a young man with dark hair and blue eyes is depicted. A glowing blue light streaks across the center, connecting the two characters. The title 'АНДЕР' is written in large, stylized silver letters, with a large '2' below it. The author's name 'Виктор Викторов' is at the top.

Виктор Викторов

АНДЕР
— 2 —

Виктор Викторов

Андер. Книга вторая

«Автор»

2023

Викторов В. С.

Андер. Книга вторая / В. С. Викторов — «Автор», 2023

Мир, где власть сосредоточена в руках аристократов. Мир, который неуловимо похож на мой, за одним исключением – здесь властвует Магия. Я умер в мире своём, но здесь обрёл шанс начать всё сначала. Единственный несовершеннолетний наследник Рода он Сворт, считавшийся психически нездоровым, вдруг становится нормальным, невольно запуская череду загадочных смертей и привлекая внимание тех, кого нужно было избегать всеми силами. И я не знаю, кто добьёт меня первым: Инквизиция или магический психоз, который выжжет мои мозги меньше, чем за месяц?

© Викторов В. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Викторов

Андер. Книга вторая

Пролог

– И что вы можете мне сказать, господа? – безучастно поинтересовался высокий мужчина в приталенном кашемировом пальто, тщательно вытирая руку, испачканную чем-то красным.

Через мгновение подброшенный вверх платок вспыхнул голубым пламенем, а до земли неторопливо долетели лишь густые хлопья пепла, половина из которого спланировала прямо на останки того, что когда-то было живым существом.

Сейчас же, глядя на то, что от него осталось, можно было задать лишь один единственный вопрос: «Что за чудовище это всё сотворило?».

Эксперт, неторопливо ковыряющийся в останках, только поморщился, глядя на это.

– Господин Крайвен, ну сколько вас можно просить так не делать? Я же ещё не закончил. Каждый раз одно и то же, – проворчал он привычно, прекрасно понимая, что его слова пролетят мимо дознавателя первого ранга.

– Свою кровь нигде оставлять нельзя, – наставительно произнёс Уильям Крайвен. – Итак, что по предварительным данным?

– Что бы здесь не произошло, я могу с уверенностью утверждать, что демонических эманаций не обнаружено. Так, что, думаю, мы не туда копаем. На останках уже заметны первичные следы разложения. Если верить моему заключению, то эти... простите – это, – он обвёл рукой помещение, – находится здесь не менее двух недель.

– Двух недель, – задумчиво пробормотал Крайвен. – Вот в этом и сложность, Лори. В этом и сложность. Что ещё?

– Могу уже сказать, что здесь останки как минимум шести человек, но все фрагменты тел, разбросанные здесь, предположительно принадлежат только этим двум странным, – пожал плечами эксперт. – Остальные тела отсюда скорее всего забрали. Но вот в чём странность, господин Крайвен. Частицы мозговых тканей одного из пропавших тел, которые только что проверил мой помощник, отличаются по свежести от вот этих, как гнилая клубника отличается от только что сорванной. Здесь уже заметны...

– Избавьте меня, пожалуйста, от ваших сравнений, Лори, – на лицо Крайвена напоззла брезгливая гримаса. – Вечно аппетит испортили перед обедом.

– Вот-вот, господин дознаватель, – проворчал эксперт. – А у нас ещё обеда даже в планах нет.

– Господин Крайвен, – послышался голос из дальнего угла помещения. – Можно вас на минуту. Кажется, мы кое-что нашли.

Поправив старомодный котелок, постоянно съезжающий ему на затылок, дознаватель еле слышно вздохнул, нутром чувствуя, что, похоже, его обед тоже откладывается на неопределённое время.

– Что у вас? – вздохнул он, остановившись поодаль, не заходя в зону поиска.

– У нас- это, – молодой парень в униформе сотрудника мобильной лаборатории протянул Крайвену бумажный пакет. – Взгляните. Волосы. Судя по длине – женские. Точнее сможем сказать, когда получим более точный результат.

– Ну вот можете же, – победно усмехнулся Крайвен. – Результаты мне сразу по готовности.

– Будет сделано, – кивнул парень, снова окутывая поисковым заклинанием закуток, с набросанными там деревянными ящиками. И кто их только сюда натаскал?

Крайвен ещё сам до конца не понял, на что отреагировал его глаз, но уже приседал, аккуратно подцепляя ногтем мизинца блестящий круглый предмет.

– Похоже, что я вас перехвалил, – проворчал он, рассматривая находку поближе. – Говорите ничего? А это тогда что?

На паренька было жалко смотреть. Съёжившись, он пробормотал что-то похожее на извинения, поскольку знал, что Крайвен может простить абсолютно всё, кроме халатного отношения к работе.

– П-простите господин дознаватель. Ну вы же знаете, что у меня плохо с металлами. Предрасположенность такая. Я же вам не Говорящий.

– А вот плохо, что не Говорящий, глядишь бы пользы больше было, – беззлобно проворчал Крайвен, и эксперт понял, что разнос на сегодня откладывается. – Бездельники дарховы!

Найденная пуговица была довольно серьёзной уликой.

Это не какая-нибудь пуговица, которые пачками отливают для простолюдинов в тесных подвалах торгового квартала. Это была серебряная пуговица, которую мог позволить себе только какой-нибудь пижон из простаков, который пытался продемонстрировать достаток. Вот только вряд ли пижон не видел, что пуговица-то женская. Не бывает на мужских таких изящных вензелей и завитушек. Не бывает

«Или детская, – внезапно пришла Крайвену неожиданная идея. – Действительно, а что, если пуговица – детская?».

Подобные дела Крайвен не любил. Мутные, запутанные, непонятные. Вот только именно поэтому он и стал дознавателем первого ранга, ибо умел чётко отделять свои желания и субъективное мнение от дел служебных.

И он всегда докапывался до сути, сколько бы времени ему на это не понадобилось.

«Итак, мы имеем следующее», – размышлял он, раскуривая дешёвую папиросу, которые могли курить разве что местная босота, ввиду их необычайной крепости и вони, которой источал тлеющий табак.

Такой закуришь, и одежда навсегда впитает в себя это тошнотный запах.

«Некая группа людей, что-то не поделила, выбрав местом раздела своих интересов заброшенный завод металлоконструкций. Допустим, – он снова глубоко затянулся. – Было убито минимум шесть человек, если верить экспертам, но здесь оставили только два трупа, к которым сейчас возникает множество вопросов. Дерьмо в том, что они на них не ответят. Дикое предположение, что враждующие зачем-то притащили с собой два мёртвых тела на разборки, а потом передравшись, бросили их – не выдерживало никакой критики. Это было просто абсурдно. Хорошо. Тогда почему останки этих людей отличаются от тех, которые исчезли? Были бы здесь демонические эманации – это всё могло бы объяснить».

Мимо прошёл один из экспертов, старательно обходя едкое облако дыма, которое производил Крайвен, но последний даже не обратил на него внимания, продолжая размышлять.

«Но вот только их нет, этих эманаций. Вообще никаких нет, будто здесь даже магией не пользовались. Но вот пользовались, поскольку я лично видел оплавленные огненной магией ступени на второй этаж и здоровенный кусок стены».

Хорошо, допустим кто-то скрыл все магические следы? Допустим, что это вдруг стало вообще возможным, что явно нарушает все магические законы. Зачем нападающим забирать трупы погибших – тоже понятно. Чтобы трупы не смогли идентифицировать. Но тогда какого дарха не сжечь эти останки, превратив в стекло весь второй этаж? А затем просто скрыть все следы, раз это возможно! Значит, невозможно, всё-таки?

– Голова кругом, – пожаловался Крайвен своей изогнувшейся тени, снова нахлобучив на лоб проклятый котелок.

«Вот только при чём здесь дети, может мне кто-нибудь внятно объяснить?».

– Как же мне иногда хочется послать всё к дарху, – выругался Крайвен, непроизвольно сплюнув. Через несколько секунд на месте плевка расцвёл синий язычок пламени, моментально образовав выжженное пятно раскрошившегося от температуры бетона.

Правило: «Нигде не оставлять своих частичек или крови», всегда должно неукоснительно соблюдаться!

Всегда и везде!

Постояв с минуту, дознаватель первого ранга, неторопливо зашагал к выходу из здания, где неподалёку был припаркован его личный автомобиль «Паккард-Кристалл», относящийся к премиумной линейке одного из известнейших заводов империи. К автомобилю, который ничуть не подходил к потёртому пальто и старому котелку Крайвена.

– Господин он Ансбах? – набрал он знакомый номер, оказавшись в автомобиле. – Да, есть новости для вас. Сейчас? Хорошо, скоро буду.

Глава 1

Сначала была темнота, но сознание и не думало растворяться в пучине мрака. Я по-прежнему осознавал себя Андреем Черновым, который погиб, и Андером он Свортом, который благодаря своей матери стал одержимым сущностью из другого, враждебного нам мира. Я теперь помнил все мельчайшие подробности обеих жизней. И я точно знал, что отныне я этого никогда не забуду, что бы со мной не произошло.

Демон, который оказался вовсе не демоном, а демоницей, милостиво не стал отодвигать моё сознание в дальние закутки, откуда я ничего бы не смог наблюдать. Наоборот.

Вместо этого она оставила мне все ощущения моего... вернее, теперь уже нашего, тела. Она оставила возможность видеть всё происходящее, но полностью перехватила контроль над управлением.

Весьма странное чувство.

Будто ты сидишь и пялишься в экран телевизора, смотря ужастик, и никак не можешь повлиять на сюжет плёнки. Ты даже лишён возможности крикнуть: «Ну что же ты делаешь? Зачем ты туда идёшь?», когда видишь, что главная героиня решает спуститься в подвал и орёт во всю глотку: «Anybody hear?». А ты знаешь, что там есть эта жуткая тварь, и она сейчас её сожрёт. Ты видел это!

Нет, сейчас я не мог влиять на сюжет, который написала она.

Миагозра.

«Можешь называть меня Миа, – вальяжно произнёс голос с приятной хрипотцой. – Так будет проще».

Конечно, звучали её слова немного по-другому. Что-то вроде: «Бездарок, паршивый! Никогда больше не смей коверкать моё Имя! Надеюсь, что твой тупой мозг сможет запомнить хотя бы "Миа"!?».

Немного грубовато, как по мне, но сути это не меняло.

Я смотрел её глазами, двигался с её грацией, а во мне клочкотала её сила, словно я на мгновение заглянул в жерло вулкана. Бездонный магический источник, который не шёл ни в какое сравнение с моим виденным ранее. Всё её тело окутывала аура настолько невероятного могущества, что это было сродни экстазу. Я проваливался в ощущение всевластия, качаясь на волнах силы.

Я помнил миг, когда браслет-блокиратор только коснулся пола, не успев даже до конца приземлиться. Уже тогда я твёрдо знал: эти демоны нам не противники.

Её глазами я прекрасно мог рассмотреть тусклые искры источников низших, как их презрительно назвала Миа. Теперь я понимал – почему. Что вы сделаете, если на вас попытается напасть парочка комаров? Правильно! Вот и Миа сделала то же самое.

Когда я понял, во что превратились мои руки, первым чувством было... восхищение. Идеальную по пропорциям женскую руку не портили не хищно изогнутые антрацитовые когти, ни отливающая сиреневым перламутром чешуя, ни то, что эти когти в данный момент полоснули по шее Райта, вскрыв горло легко, словно органзу опасной бритвой.

Время замедлилось, и глаз уловил тёмную дымку, которая тотчас окутала тело Миа. Теперь я понимал, что это следствие ускорения, которым демоны пользовались легко и непринуждённо, с самого своего рождения обладая данным навыком.

Даже в ускорении, дымка полностью не скрывала полностью обнажённое тело Миа, фрагментами появляющееся перед моим взором. А, поскольку, контроля над шеей и глазами мне никто не давал, рассмотреть я мог немного. Только то, что мне показывали.

С раздражением выдернув когти Райта из своего живота, Миа одним движением сломала ему запястье, выкрутив руку так, что бывшему телохранителю Райта пришлось рухнуть на колени перед ней.

После этого последовал довольно жёсткий удар ногой, а я увидел изящную ступню. Никаких копыт, или когтей. Просто красивая чешуйчатая ножка.

А потом Миагозра поглотила Райта.

– Как вы посмели, ничтожества!? – прошипела она, запуская когти ему во вскрытое горло. – На меня решили раскрыть свои смердящие пасти? – сжав кулак, она с лёгкостью вздёрнула его в воздух.

Сейчас Райт ощущался как что-то вкусное. Словно сочный стейк, исходящий запахом ментола.

Когда демоница сделала глубокий вдох, в дрожащем теле Райта будто что-то надломилось. Вырвавшаяся из его груди искра лишь секунду висела в воздухе, будто решая: отправиться назад или ринуться к новой владелице, после чего без следа впиталась, но уже в грудь Миагозры, заставив её собственный источник на мгновение вспыхнуть.

Когда она разжала руку, на пол упала лишь малоаппетитная масса, бывшая когда-то живым существом.

– Как же мне этого не хватало, – проворковала она, потягиваясь, словно сытая пантера, расставив руки в стороны. – Низшие, конечно, та ещё дрянь, но из них тоже можно извлечь хоть какую-то пользу!

– Не подходи ко мне! – раздался надломленный голос Штайер. – Иначе ей конец!

Миа, лениво повернула голову, с интересом рассматривая свои когти, а я же с ужасом увидел бледную с до крови прикушенной губой Нику, которую держала за шиворот низшая. Вторая лапа Штайер перебирала когтями в опасной близости от лица девочки.

– И? – Миа спокойно переступила останки Райта, причём сделала это весьма грациозно. Словно шла по подиуму. – Ты считаешь, что жизнь этого существа – то, что может смыть нанесённую мне обиду? – со смешком поинтересовалась демоница. – Как тебя зовут, девочка моя?

– Тебе ни к чему знать моё истинное Имя, Высшая! – окрысилась Штайер. – Мы просто совершили ошибку! Неужели ты думаешь, что если бы мы знали, кого хотим поглотить, то осмелились бы? Да никогда! – выпалила она, отступая на шаг. – Пожалуйста, отпусти! Отпусти, смилуйся, иначе, клянусь Бездной, я оторву этой девчонке башку! – истерически заорала она, отчего её лицо на миг перекошилось.

– Первое, – загнула палец Миа, сделав медленный шаг от бедра в её сторону, – Ты мне соврала!

«Сделай что-нибудь, пожалуйста! – заорал я, понимая, что Миагозра меня прекрасно слышит. – Пожалуйста!».

«Заткнись, – лениво отмахнулась Миа. – Не мешай мне развлекаться!».

«Ты поклялась не причинять ни мне ни моей семье вреда!».

«Разве? – удивилась демоница. – Ну так я и не причиняю. Помолчи!».

Я с нарастающей паникой почувствовал, что теперь даже не могу транслировать ей свои мысли. Она просто отгородилась прочной энергетической скорлупой, через которую я, при всём желании, не мог теперь пробиться.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!!!

– Ты мне соврала в том, что вы не знали, кто перед вами находится, – Миа сделала следующий шаг. – Нет, вы видели всё, но понадеялись на тот шнурок, который был на мальчике. Вы же хотели сорвать куш, милая? Ведь так? – воркующим голосом поинтересовалась демоница. – Честно, я бы тоже на вашем месте не сдержалась. С такой прорвой силы, вам бы хватило стать Высшими. Обоим. Ну же, не ври мне!

В ошеломлённых глазах Штайер что-то менялось. А именно: к ней приходило понимание, что даже если она убьёт Нику, её уже никто не отпустит. Высшие не умеют прощать. Милосердие – для слабых!

– Второе: ты недооценила мальчика, – усмехнулась Миа. – Ты даже представить себе не можешь, что он с тобой хотел сделать. Я бы хотела тебе это показать, но увы не смогу, – пожалала плечами она. – Но, зрелище было забавное. Увы, ты будешь жить без этого знания.

– Ты меня отпустишь? – настороженно произнесла Штайер. – Поклянись!

Несколько секунд Миа с интересом наблюдала, а потом кивнула:

– Хорошо. Именем истинного домена Миагозры, клянусь не причинять тебе вреда! Также клянусь, что не буду препятствовать твоему уходу!

– Миагозры? – её глаза расширились. – Ты из Домена Миагозры?

– Нет, – рассмеялась Миа. – Глупышка... Я и есть Миагозра! – прошипела демоница, чем привела Штайер в ужас.

Когда Нику отшвырнули, мне захотелось заорать от испуга. Случайность или нет, но её бросили в ту сторону, где сейчас с квадратными от страха глазами стояли мои люди. Живые. Миа дала мне увидеть, как тщедушное тельце кто-то из парней успевает поймать в самый последний момент, а потом она просто повернула голову вслед пятящейся Штайер, до конца не верящей, что её отпускают.

«Слушай, бездарок. Хоть ты и слабак, но та картинка мне понравилась. Сможешь повторить? – с насмешкой поинтересовалась Миа, не делая никаких попыток догнать Штайер. – Я бы сама, но я поклялась, сам же слышал».

Мне понадобился всего один удар сердца, чтобы понять, о чём она говорит, а потом тело полностью вернулось под мой контроль.

Тело Миа! Под мой полный контроль!

И сейчас я в полной мере ощутил ту мощь, kloкотавшую в нём. Три секунды!

Мне бы понадобилось всего три секунды, чтобы убить всех, кто находится в этом помещении. Теперь я осознавал, с чем именно пытаются бороться клирики в своих безуспешных попытках развить искусство демоноборцев. Святой Аарон, какие же они наивные!

Гигантским прыжком с места я махом покрыл расстояние, разделяющее меня со Штайер. Ещё в полёте, грациозным взмахом лапы ударил её вдоль спины, чувствуя, как когти, не встречая ни малейшего сопротивления, распарывают кожу низшей.

– Ты поклялась!!! Ты поклялась, тварь! – заверещала Штайер, выдираясь из-под меня и отпрыгивая в сторону. Руки сложились в легко узнаваемый жест, и она выпустила в мою сторону заклинание.

Сейчас, в демонической форме, я не мог идентифицировать, что это, но как и в своих воспоминаниях, просто небрежно отбил его в сторону лапой, даже не удосужившись посмотреть, куда оно отлетело.

«Покажи мне представление, – расхохоталась Миа. – Давай же, не будь ничтожеством».

Представление? С радостью, поскольку это сейчас полностью отвечает моим желаниям!

Штайер только начинала формировать новое заклинание, но я не собирался больше давать ни единого шанса. Взвившись в прыжке, я в одно мгновение оказался на уровне её груди, снова непостижимым образом преодолев всё расстояние.

Схватив Илону за волосы, я запрокинул её голову назад, нависнув над ней.

– Голову да? – оскалил я немаленькие клыки. – Ты хотела оторвать ей голову, так!?

Взмах руки, и чёрные изогнутые когти распарывают горло низшей. Её взгляд наполняется удивлением и какой-то детской обидой, прежде чем начать стекленеть.

Но только мне этого мало! Буря гнева, kloкотавшая во мне, требовала выхода! Она жаждала крови!

Оседая, Штайер ещё пыталась инстинктивно закрыть рану, из которой толчками выплёсывалась кровь. Густая, чёрная, маслянистая.

Следующий удар лапы оторвал ей голову, забрызгав чёрными каплями валяющиеся поодаль деревянные ящики. Несколько раз отскочив, словно измазанный вареньем мяч, голова подкатилась к ногам Арнье, который ошарашенным взглядом смотрел сейчас только на меня.

Вот только и этого мне мало!

За своих сестёр я буду драть всех на куски! И если здесь нет второй суки, которая помогала низшей, маскируясь под одного из членов выездной комиссии, то за всё ответит Штайер. Око за око!

Молниеносный бросок закончился влажным всхлипом. Будто с размаху сунул конечность в кисель. Сжав руку, оказавшуюся в брюхе низшей, резко выдираю её, полностью обрывая шансы на существование, той кто посмела нам угрожать и ставить условия, чувствуя мрачное удовлетворение и созерцая переплетение окровавленных внутренностей, которые сейчас покоились на моей чешуйчатой ладони, и доставляло мне неописуемое удовольствие одним своим видом...

«Достаточно, – проворковал голос в моей голове, и я снова ощутил, как тело вышло из-под моего контроля. – Наигрался?».

И тут же в наш источник снова хлынул поток магической энергии. Гораздо больший, нежели мы выпили у Райта.

«Аурита! – выдохнул я. – Мне её нужно найти!».

«С ней всё в порядке, – проворчала Миа. – Третий этаж. И ещё...».

«Что?».

«Ты уже решил, что будешь делать с ней? – усмехнулась Миа, поворачивая голову, чтобы я мог увидеть поднимающуюся с пола Хлою, штар которой снова начинал разгораться.

Взглянув в сторону клирика, я понял, что разговоры бесполезны. Вот только и убивать её тоже было нельзя.

– Хлоя, нет! – произнёс я, с досадой понимая, что голос с хрипотцой точно не может принадлежать мне. – Не делай глупостей! Не стоит!

– Я должна! – выкрикнув это, девушка сорвалась с места, держа наливающееся светом копьё на предплечье, остриём назад.

Когда мы спарринговались, её скорость просто поражала. Сейчас же, она двигалась медленнее, чем спокойно прогуливающийся человек, вокруг которого можно оббежать два или три раза, пока он пройдёт хоть десяток шагов.

«Забери у неё эту железяку, – лениво произнесла Миа, явно забавляясь происходящим. – И всё! Без неё она просто обычная глупая девчонка».

«Какой вздор, – возразила демоница, когда я невольно вспомнил своё первое знакомство со своим штаром. – Ты просто болван, раз не знаешь, как с этим обращаться. Забери, иначе, если она меня хоть раз коснётся – я её просто убью!».

Медленно взвываясь в прыжке, Хлоя крутнула пылающее копьё, несясь мне навстречу. Причём острие смотрело мне точно в грудь.

«Сейчас, – выдохнула Миа, а я, поднырнув под удар, ухватился за древко чужого штара, сделав классический бросок через бедро, превратив полёт Хлои в неконтролируемый. Вопреки моим опасениям, чужое магическое оружие не причинило мне боли, как я подспудно ожидал. Оно просто легонько покалывало ладонь, словно иголки взятого в ладони ежа сквозь кожаные перчатки.

– Угомонилась? – зарычал я, крутанув копьё в руке на манер шеста. – И что теперь?

Глаза Хлои выражали не только вселенское изумление и неверие, но и горькую обиду. «Как будто у ребёнка отобрали конфетку», тотчас всплыло в мозгу.

«Если ты сейчас не выпустишь эту гадость из рук, я тебе передам полный спектр ощущений, – яростно прошипела демоница. – Выбрось, я сказала!».

Усмехнувшись, я просто вогнал штар Хлои в бетонное перекрытие этажа, так, чтобы та его не смогла вытащить.

«А вот теперь сам, мальчик», – прошептала демоница, но я все равно почувствовал в её голосе усталость.

В следующий момент, я резко уменьшился в росте, испытал кратковременное чувство падения. Не удержав равновесия, попросту грохнулся на колени.

– Андер? – взволнованно вскрикнул Арнье, без промедления бросившись в мою сторону. – С тобой все в порядке?

Молодец! Как есть молодец! Даже видя, что на моем месте только что стояла какая-то жуткая хтоническая тварь, он не отвернулся от меня.

Сейчас я чувствовал, будто из меня все жилы выдернули. Ноги вообще не держали.

– Третий этаж, – прохрипел я, заходясь в кашле. – Аурита.

Я даже не успел договорить, а двое моих бойцов бросились, безоговорочно подчинившись приказу своего сюзерена. Это подкупало.

– Стоп! – попытался отмахнуться я, когда Арнье поднял меня на ноги, и, поддерживая за плечи, чтобы я снова не грохнулся, взглянул мне в глаза.

– Всё нормально? – его взгляд выражал опасение напополам с беспокойством.

– Какой к дарху нормально, – поморщился я, чувствуя, как меня начинает мутить. – Дома. Всё дома. Ника! Что с ней?

– Со мной всё хорошо, Андер! – крикнул такой знакомый и родной голос.

Когда мою шею обхватили тёплые руки Ники, сжав, будто я сейчас куда-то исчезну, я не смог сдержать слёз.

Сил хватило только, чтобы обнять её и убедиться, что она не ранена и с ней всё в порядке.

– Андер, нам теперь не нужно больше бояться, да? – оторвав голову от моей груди вдруг спросила Ника, смотря на меня непривычно взрослым взглядом.

– Ты о чем, милая? – растерялся я.

– Ну, Миа, – удивилась Ника. – Она в моей голове сказала, что теперь все будет в порядке. Она наш друг?

И я почувствовал, как мои ноги снова подкосились, роняя, ставшее вдруг непослушным, тело на холодный бетон.

Глава 2

– И что это было? – мрачно поинтересовался я. – С чего бы тебе мне помогать, а?

«Ты себе льстишь, бездарок, – презрительно фыркнула Миа. – С чего ты вообще решил, что я тебе помогала? Просто вчера наши цели совпали. Вот и всё! Ты же хотел оторвать ей башку? Ты это сделал. Я всего лишь дала тебе такую возможность, взамен на магическую искру».

– Вот как? – задумался я, прокручивая в голове всю цепочку случившихся событий. – Теперь мне всё понятно. Искра Штайер дала тебе больше энергии, чем искра Райта, хотя я видел в бою их обоих. Райт был гораздо сильнее её. Вывод? А вывод прост: ты, убивая собственноручно, поглощаешь намного меньше энергии, нежели, когда это делаю я, пользуясь твоим телом. Только поэтому ты и мне и позволила это сделать, верно?

«А не такой и тупой, каким кажешься поначалу, – недовольно хмыкнула демоница. – Да, ты прав. Я получаю больше, когда отдаю контроль тебе».

– Послушай, а тебе не кажется, что ты перегибаешь с хамством? – поморщился я. – Честно говоря, меня уже достало то, что ты меня постоянно оскорбляешь. Ты сидишь в моей голове, тебя сюда никто не звал, и при этом ты меня оскорбляешь. Не думала, что я могу и обидеться?

«Обидеться? – расхохоталась Миа. – Ну и что ты сделаешь? Нажалуешься поварихе? Или Георгу? Мол так и так, дяденька, меня демоница в моей голове оскорбляет. Накажите её? Самому не смешно? А по поводу "не звал" – мамочке своей спасибо скажи.»

– Ну вот с неё и спрашивай. При чём здесь я? – пожал я плечами, как будто она могла меня видеть. – Но вот в чём дело, дорогая моя рогатая. Выгнать я тебя не могу. Это весьма дерьмово, но допустим. Значит, нам остаётся только вместе сосуществовать. И ты со всей своей магической энергией ни черта не можешь сделать, чтобы этому как-то помешать. И мы или договариваемся, или ты до конца моих дней безмолвно наблюдаешь, как живу я. Без возможности что-либо сделать. Если тебя это устраивает – пожалуйста. Можешь продолжать вести себя как свинья.

«Хорошо, – неожиданно легко согласилась она. – Я не буду называть тебя бездарком».

– Нет, Миа. Ты меня не будешь оскорблять вообще. И ты это не будешь делать не потому, что я попросил, а только потому, что тебе от меня кое-что нужно. А что тебе нужно – ты мне сейчас и расскажешь! Я внимательно слушаю!

«Перебьёшься. Меня всё пока устраивает, – хмыкнула Миа. – Всё, что мне требуется, я возьму сама. Твоя помощь в этом мне абсолютно не нужна».

– Ну и отлично, – вытянув руку, я посмотрел на новый блокиратор, который был гораздо шире, нежели его неудачливый собрат. – Тогда желаю приятного времяпровождения.

«Я с удовольствием понаблюдаю, как ты будешь выпутываться из той каши, которую сам же и заварил, – лениво отмахнулась демоница. – Особенно с тем, что случилось на заводе. Я прекрасно знаю, что даже у тебя могут быть проблемы, если вскрыется твоё участие. Глава Рода, не на своей земле устроил кровавую бойню с расчленением тел. Представляешь, как будут пестреть заголовки тихомирских газет? Самое интересное, что ты не сможешь сказать: "Это сделал демон", так как тебя сразу потащат на костёр».

– Если бы не ты, этого всего бы не было! – прошипел я. – Из-за тебя меня чуть не убил собственный отец...

«Он тебе не отец».

– Плевать! Из-за тебя низшие похитили моих сестёр. Из-за тебя я потерял своих людей в двух стычках с демонами вашими дарховыми! Какого хрена вы вообще сюда лезете? Вам у себя плохо живётся?

«Тебе тоже плохо жилось у себя? – удивилась она. – Иначе, зачем бы ты явился сюда?»

– Это произошло без моего на то участия!

«Нет, мой скудоумный сосед. Этого никогда бы не произошло, не обладай ты магическим источником в своём мире. Вот только в вашем мире все считают, что магии нет. И тебя никто не учил. Некому просто было».

Казалось, эта новость должна меня была удивить, но мне почему-то было совершенно наплевать. Я прожил свою жизнь ярко, насыщенно и считаю, что не зря. Так зачем мне горевать, что я там жил не иницированным магом? Плевать. А вот в этом мире – увы, не плевать!

– Как же всё сложно, – я непроизвольно почесал затылок, тут же себя одёрнув. В обоих мирах этот жест считался уделом недалёких людей, и уж точно сейчас он не красит Главу Рода.

«Единственного, который не обладает магическим Даром, – зло рассмеялась Миа. – Ты такой один. Гордись! Хотя вряд ли это можно назвать поводом для гордости. Ты просто выбраковка».

Я прекрасно понимал, что она права. С точки зрения магической системы, источник у меня присутствует. Вот только пользоваться я им не могу. Это можно сравнить с тем, когда сосед попросил поставить свой автомобиль вам в гараж. И вот у вас теперь есть в гараже тачка, но водить вы её не можете, поскольку ключи находятся у соседа.

Ключи!

– Миа, а ты же можешь мне дать доступ к магическому источнику, – утвердительно произнёс я. – Можешь, я знаю.

«И с чего бы мне это делать?», – равнодушно поинтересовалась демоница, но я уловил в её голосе лёгкое предвкушение.

– Понятно, – вздохнул я. – Что тебе нужно?

«Я же сказала, что ничего, – деланно удивилась она. – Ты плохо понимаешь?».

– Всё я прекрасно понимаю. Как и то, что я не умру, в скором времени, как все несчастные, решившие воспользоваться помощью демонов. Кстати, почему? Райт, Илона? Почему они были не одержимы, но спокойно пользовались всеми удобствами демонической магии?

«А самому подумать?».

У меня было только одно объяснение. Невероятное, но именно оно идеально вливалось в общую картину.

Они смогли договориться со своими демонами.

«С низшими? – рассмеялась Миа. – Да что с ними договариваться? Пообещай им силу, составь правильно слова клятвы, и они у тебя в руках. Ваш век короток, и все вы умираете. А низший, используя вас, людей, как обычную обувь, пройдёт немного дальше по дороге могущества, накапливая силу. После чего обувь просто выбрасывается на помойку. Вы просто рваная обувь, понимаете? Да тебе и не привыкать, ты всю жизнь был "сапогом"».

Пропустив её оскорбление мимо ушей, я снова задумался.

«Ты же помнишь, что я с тобой на двоих делю не только магический источник, но и сознание? – насмешливо заметила она. – И я знаю всегда о чём ты думаешь! Хорошо, мы можем рассмотреть это предложение».

– Я ещё ничего не предлагал, – мстительно ответил я, поднимаясь с кресла. – Я пошёл обедать, а ты пока подумай, в чём именно ты была не права.

Общаясь так с Миа, я ни капельки не рисковал, прекрасно понимая, что мы с ней договоримся. Это я знал наверняка. Мы обязательно придём к соглашению, вот только нужно будет очень долго и нудно торговаться, поскольку за это короткое время я успел её немного изучить.

С этой дамой нужно быть настолько предельно осторожным, будто ты пытаешься поцеловать гюрзу, держа равновесие на тонком канате, натянутом над пропастью.

Только Миа во сто крат опаснее гюрзы и любой пропасти.

Миа – Высшая!

Неторопливо идя по широкому коридору, прокручивал в памяти события вчерашнего дня, которые, кажется, я никогда не смогу стереть со своей памяти.

Но сейчас меня больше всего беспокоила Хлоя. После того, как я отобрал у неё штар, хрупкий лёд намёка на какое-то доверие просто брызнул осколками, а она меня уже не воспринимала, как барона он Сворта. Держалась она теперь отстранённо, но я чувствовал, что в ней клокочет желание всадить мне штар между лопаток. И если бы ей представилась возможность – она бы это сделала, наплевав на моих людей. Фанатик.

Кстати, её штар, который я чудом не испортил, ей помогли вытащить мои парни, которые целых полчаса вынуждены были копошиться вокруг него. Это можно было сделать намного проще, но в тот момент Арнье был полностью истощён магически, поэтому ребятам пришлось сначала успокаивать близкую к истерике Хлою, в одночасье превратившуюся из клирика в обычную зарёванную девчонку, а потом с матами выковыривать копьё из бетона. Даже представить не могу, как им в конце-концов это удалось.

Тела своих парней мы забрали, загрузив в один из автомобилей. Был бы Арнье в форме, могли бы полностью зачистить всё это побоище огненной магией, но ситуация не располагала. Второй автомобиль увёз меня, Арнье и девочек, оставив парней разгребать то, что натворили я и Миа.

Пока мы не выехали к съезду на основную трассу, меня не отпускало смутное чувство беспокойства, будто я упустил что-то важное. Спустя несколько минут чувство ушло, я начал клевать носом, после чего просто вырубился до самых ворот собственного поместья. Пришёл в себя только от лязга закрывающихся створок.

Конечно, кошунственно так думать, но я был рад, что Ауриту нашли в беспамятстве, в котором она и пребывала до сегодняшнего утра. Как сказал целитель, которого оперативно вызвал Арнье, ей был введён какой-то препарат, к счастью, без особых побочных действий. Максимум – несколько дней постельного режима и интенсивной очистки организма от этой дряни.

Довольно забористая штука, если даже такие спецы, как местные целители, склонны прибегать к традиционным способам лечения, помимо магического воздействия.

Но сейчас это было и к лучшему. Меньше видела – крепче спать будет. Проблемой оставалась Ника, Арнье, Хлоя и остальные мои люди, которым рот не зашьёшь. К Родовой клятве приведён только Арнье, что создавало целую кучу проблем. Вернее, только одну.

Инквизиция.

Вздумай, кто-нибудь из моих людей не там открыть рот, и через несколько часов по Тихомирску поползут слухи, что Глава Рода он Сворт – одержимый. А это означало только одно – мне придётся бежать, а на мой след встанет Инквизиция Церкви Святого Аарона. И этого мне допускать было никак нельзя.

И выход теперь был только один.

Прошагав по широкому коридору, я вышел в просторный холл, где уже собрались все те, кто мне был нужен.

Константин Арнье, парни, которые были со мной на заводе, сейчас переминающиеся с ноги на ногу, Георг со своей семьёй, ещё не знающий, кому он будет присягать, прислуга...

– Я приветствую всех собравшихся, – произнёс я, сам удивившись тембру своего голоса, отразившегося от высоких потолков.

«Ну тебя же должны слышать», – хмыкнула Миа, а я понял, чья это работа.

– Приветствуем, господин барон, – нестройно поприветствовали меня мои люди. Мои. За которых я несу ответственность.

– Вы все знаете, для чего я вас здесь всех сегодня собрал! Поэтому я прошу тех, кто несогласен с моим решением...

«Выйти из строя?», – противно захихикала Миа.

«Замолчи, пожалуйста», – мысленно прошипел я.

– ...удалиться из этого помещения. Все несогласные получают расчёт в течении часа, после чего покинут пределы моего родового поместья! Я вас слушаю! – пророкотал мой голос.

Сейчас все видели перед собой Главу Рода. Несовершеннолетнего, но уже способного постоять за себя и своих людей. И сёстры были тому подтверждением.

Не прозвучало ни одного звука.

Уши не заткнёшь, а глаза не зашьёшь, поскольку прислуга прекрасно видела наше возвращение. Прекрасно видела тела, которые вытаскивали из «Зонала», прекрасно чувствовала гарь и порох, которыми пропахли бойцы. А ещё она видела девочек. Моих живых девочек, которых я в целости и невредимости привёз домой.

Сейчас они наблюдали перед собой Главу одарённого. Главу, который отныне будет решать их судьбы, предоставляя покровительство и защиту их семей, взамен на их жизни и верность до гробовой доски. Они знали, что Глава позаботится о них.

И они были согласны, поскольку служить Роду – есть привилегия, дарованная не каждому. Это величайшая ценность, которую я сейчас использовал просто для того, чтобы закрыть рты. И это было неправильно!

Но сейчас это было просто необходимо!

– Я, как Глава Рода, клянусь... – сжав в руке кинжал, я резко выдернул его, демонстрируя чистоту лезвия.

Но взгляды были прикованы отнюдь не на кинжал. Все смотрели мне под ноги. Туда, где сейчас густыми каплями на мраморную плитку из прорезанной до кости ладони лилась кровь их будущего Рода.

Рода он Сворт.

Глава 3

– И что мне теперь с тобой делать? – прищурилась Малика он Фарен, сидя на краешке кресла. Идеально прямая осанка ещё ничего не значила. Я прекрасно знал, что даже из такой неудобной позы она моментально может ринуться в атаку.

– Ничего, – беззаботно произнёс я, взяв в руки чашку, исходящую ароматом отменной «арабики» из прошлого мира. Как этот сорт называется здесь, я не имел ни малейшего понятия. – Да вы и не сможете ничего мне сделать.

– Ты в этом уверен? – глаза Малики сузились ещё больше, а сама Наставница подобралась, словно готовая к броску кобра.

Сейчас мы сидели в гостиной. Понятно, что её верная ученица всё доложила Наставнице, которая тут же примчалась, узнав все детали из первых уст. Да ещё какие детали...

– Абсолютно, – кивнул я, поставив чашку, не донеся её до столешницы.

С удивлением посмотрев на парящую в воздухе чашку, Малика перевела взгляд на меня. Я же просто закатил один рукав, после чего сделал то же самое со вторым, продемонстрировав, что блокиратора нет ни на одной из рук. Было приятно наблюдать за расширяющимися глазами Наставницы, которая старалась демонстрировать собой вселенское спокойствие. И тут её маска дала трещину.

Этого было достаточно, чтобы Малика тут же атаковала.

Её выпад не стал для меня неожиданностью, поскольку к чему-то подобному я уже готовился. Вернее, мы готовились.

Клирик только-только поднимала руки, формируя из чистого света длинное копьё, а я уже перетёк из кресла вплотную к ней.

– Замри! – прошипела моими устами Миа, приставив свой коготь к горлу Малики. Вторая рука сжала световое копьё клирика, заставив его распасться на составляющие. – Одно движение, и ты сможешь дышать свободней. С дырой в горле!

Это был первый раз, когда в глазах Малики я увидел панику и обречённость. Которая тут же сменилась мрачной решимостью.

Окутавшись световым щитом, Наставница резко разорвала дистанцию, тут же скастовав новое копьё.

– Жаль пацана, – зло произнесла она. – Но тебе сегодня придётся умереть!

Если вам доводилось видеть женскую драку, то вы безусловно понимаете, что по жестокости и накалу страстей она во сто крат превосходит драку между мужчинами. У женщин же в ход идёт всё: руки, ноги, ногти, зубы... Вцепившись в волосы друг другу, женщины всегда напоминают кошек, сплетённых в настолько тугую яростный клубок, что порой очень часто не разобрать, где есть кто.

Но вот драка между Маликой и Миа ничуть не походила на вышеописанное. Собственно, и драки никакой не было. А если бы Миа захотела – было бы простое убийство.

Все атаки он Фарен только прошивали воздух, в то время как Миа грациозно, даже лениво временами, с лёгкостью от них уходила, продолжая, фактически, оставаться на одном месте.

Находясь в роли зрителя, я сейчас восхищался чётко выверенными движениями Малики, которая двигалась со скоростью не меньшей, нежели наша. Вот только я прекрасно понимал, что продемонстрированная Миа прыткость – это меньшая половина того, что она может. И сейчас она просто играет с Маликой, словно сытая кошка с перепуганной мышкой. И она не хочет её убивать.

Журнальный столик уже валялся в стороне, а моё кресло было отброшено небрежным пинком в угол гостиной, но я не опасался, что кто-то может прибежать на грохот. У дверей сейчас дежурили мои люди, которые были предупреждены заранее и были готовы к такому повороту событий. Я всё заранее предусмотрел.

И я знал точно: пока я не выйду и не дам отбой парням, сюда без моего ведома никто не зайдёт. Не посмеют!

Когда очередное световое копье было развеяно, а Малика оказалась на полу с выкрученной рукой, Миа с насмешкой поинтересовалась:

– Достаточно, или ты будешь продолжать делать глупости?

– Тебе всё равно не жить, демон! – прохрипела Малика, не оставляя попыток вырваться. – Убьёшь меня, на моё место придут другие. Убьёшь их, и за тобой будет охотиться вся империя! Тебе уже конец, чудовище!

– Вот поэтому, я и говорила, что ты самоуверенная напыщенная дура, – убрав колено со спины Малики, Миа поднялась, отпустив руку Наставницы. – Помогать подняться я тебе не буду. Сама справишься.

Когда Малика он Фарен перетекла в вертикальное положение, я подумал, что она снова бросится на Миа. Это было видно по полыхающим гневом глазам. Но Наставница сдержалась, лишь цепким взглядом пробежав по её обнажённой фигуре.

– Нравится? – с насмешкой поинтересовалась Миа.

– Почему ты меня не убила? – настороженно спросила Малика. – Надеешься со мной договориться? Говорю сразу – не выйдет!

– Люди, – фыркнула Миа, взмахом руки поднимая кресло в воздух. Подплыв к ней, кресло опустилось, после чего Миа в него уселась, вальяжно закинув ногу за ногу. – Присаживайся, клирик, – указала она на второе кресло. – Андеру нужно тебе кое-что сказать.

Когда я вернул себе первоначальную форму, Малика так же продолжала стоять, сверля меня взглядом. Видимо, она не могла понять, с кем она в данный момент говорит.

– Присаживайтесь, госпожа он Фарен. У меня к вам есть деловое предложение.

Малика снова присела на краешек кресла. Спесь с неё сбили, теперь, надеюсь, получится какой-то конструктивный диалог.

– У тебя или у неё?

– У нас обоих, – улыбнулся я, взяв до сих пор парящую в воздухе чашку. – Скажите, как вы смотрите на то, чтобы я стал клириком?

– Что, прости? – опешила Малика, закашлявшись. – Клириком? Ты!? – нервно хохотнула она. – Я не понимаю, ты издеваешься?

– Давайте с вами договоримся, госпожа он Фарен, – брезгливо поморщился я. – Пока перед вами я, будьте добры обращаться со мной, как того требуют правила этикета, хорошо? А вот с Миа общайтесь, как договоритесь. Меня это не касается.

– Миа? – возмутилась Малика. – У этой твари ещё есть имя?

– И попрошу без взаимных оскорблений, – мой голос заледенел. – Вы находитесь в моем доме, госпожа он Фарен. Я промолчал, когда вы устроили здесь это, – я обвёл рукой гостиную, которая выглядела так, будто в ней только что порезвилось стадо слонов. – Так что будьте добры, хотя бы начните проявлять уважение.

– Уважение? – вспыхнула он Фарен. – Ты понимаешь, что тебя сожгут к дарху, как только я выйду отсюда. Клирики, Инквизиция... Демона в тебе обнаружит любой священник или клирик.

– Правда? – прищурился я. – У вас есть с собой, что-то похожее на те чётки, что вы мне дали?

– Что ты хочешь сказать?

– Просто дайте, – протянул руку я. – Дайте, я вам кое-что продемонстрирую, госпожа клирик.

Малика несколько секунд молчала, будто решая что-то для себя, а потом просто сняла с шеи цепочку с кулоном и молча бросила мне.

Перед тем, как поймать полыхающий энергией Света артефакт, Миа окутала мою руку тончайшей плёнкой магической энергии из нашего общего источника. Это мы с ней опытным путём экспериментировали, как избежать подобной проверки. И выяснили любопытный факт: если подобных предметов касаюсь я, не прибегая к помощи демоницы, то Миа нестерпимо больно. В своей ипостаси – от подобных предметов ей ещё больнее. А вот если она подаёт энергию из своего источника, но в моей ипостаси, то я получаю только лёгкое покалывание конечности, в которой держу подобный артефакт. При этом она создаёт вокруг руки настолько микроскопическую плёнку, что её не видно даже магическим зрением, не то, чтобы зрением обычным. Удобно!

– Красивое украшение, – внимательно рассмотрел я кулон, искусно выполненный в форме распустившейся розы. – А что должно произойти? Кулон должен жечь меня?

– Но как!? – выдохнула Малика, поменявшись в лице. – Это невозможно!

– А вот так, госпожа он Фарен, – я таким же броском вернул ей кулон. – А теперь у меня вопрос: как вы определите во мне демона? Как докажете, что я одержимый?

На этот раз молчание длилось дольше. Было видно, что своим вопросом я поставил её в тупик. Может даже впервые за много лет.

– Как тебе это удалось, – отмерла наконец она. – Ты же понимаешь, что её энергетика тебя убивает?

– Я проживу ровно столько, сколько мне отведено судьбой, – улыбнулся я. – И смею вас заверить: своих внуков я увижу. А что касается – как... Пусть это останется моей тайной, госпожа он Фарен. Так что, подводя итоги, скажу: демона во мне никто не увидит. То, что я одержимый – вы доказать не сможете. Убить, как мы выяснили, у вас тоже сил не хватит. Туше.

– Что она тебе пообещала? – не сдавалась Малика. – Вечную жизнь? Власть? Силу?

– Это тоже останется в тайне, – улыбнулся я. – Не суть. Но я задал вопрос, как насчёт того, чтобы вы обучили меня на клирика? Меня. Андера он Сворта.

– Зачем тебе это?

– Мне это затем, что сейчас у меня есть желание вам помочь, госпожа он Фарен. Вы истребляете тварей оттуда. Я хочу делать то же самое. Что в этом такого?

– Но ты одержим! – стояла на своём Малика. – Так же нельзя!

– Разве? – усмехнулся я. – А в вашем кодексе демоноборцев, или что там у вас написано, сказано, что одержимый не может стать клириком? Сомневаюсь. А что не запрещено, то, по определению, разрешено. Итак, что вы мне на это скажете?

– И ты будешь убивать одержимых?

– Да, – пожал плечами я. – А что тут такого?

– Но зачем тебе учиться? – удивилась Малика. – Ты же только что доказал, что можешь справиться даже со мной.

– Не я, госпожа он Фарен. А она. Я бы вам проиграл. А овладеть знаниями нужно именно мне. Я же должен знать, как правильно держать штар в руках?

– Штар? – рассмеялась Малика. – Это ещё одна вещь, которую никогда не смогут взять в руки одержимые.

– И снова мимо, – цокнул я языком. – Я прекрасно его привязал к себе, и очень даже нормально с ним подружился. А то, что одержимые не могут владеть штарами – это очень даже хорошо. Кто же в здравом уме сможет обвинить в одержимости человека со штаром?

– Ты сейчас серьёзно? – побледнела Малика.

– Послушайте, я понимаю, что это для вас звучит сейчас немного дико, но давайте посмотрим на ситуацию по-другому. Когда вас донимают крысы, вы же стараетесь их истребить, верно? Некоторые даже могут взять бочку, бросить туда с десяток крыс и смотреть, кто из крыс первой переступит черту убийства. Канныализма. А когда останется только одна – тогда на свет рождается король. Крысиный король, если угодно. И он больше не сможет питаться ничем другим. Он будет искать и убивать своих сородичей. Крысиного короля никто не ищет и не пытается убить, поскольку он становится вашим союзником в борьбе с крысами. Понимаете?

– Ты хочешь сказать, что ты теперь крысиный король? – недоверчиво прищурилась Малика. – Ах да, те двое. Ты их убил. Но двое – не десятеро. При этом ты просто защищался.

– Вот поэтому я вас и прошу, – обезоруживающе улыбнулся я. – Научите меня всему, и более преданного противника в борьбе с демонами у вас не будет.

– Ты уверен, что сможешь её держать под контролем?

– Я её не держу, – рассмеялся я. – У нас с ней, как бы, договор. И я вам разрешаю попытаться убить меня, если она сорвется и устроит здесь кровавый хаос. Тогда можете делать что хотите.

– В ученики значит, – прищурилась она. – Хорошо. Только ты в курсе, что тебе нужно будет жить там?

– Нет, – я покачал головой. – Я – Глава Рода, и не вам диктовать мне условия, госпожа он Фарен. Именно поэтому вы мне пришлёте назад Хлою. А вот после получения базовых знаний, мы снова вернёмся к нашему разговору, если вам будет угодно.

– Думаешь, не сдаст? – поинтересовался я у демоницы, когда Малика покинула поместье в глубокой задумчивости.

«Неа, – беззаботно отмахнулась Миа. – Ты верно сказал, что даже если она захочет раскрыть наше инкогнито – ей никак не доказать, моё присутствие. Но я бы поостереглась поворачиваться к ней спиной. Иногда даже я могу оказаться бессильна».

– Неужели? – удивился я. – А мне казалось, что круче тебя только горы.

«А вот здесь ты крупно ошибаешься, Андер, – серьёзно произнесла Миа. – Ты же не думаешь, что тебе стоит опасаться только церковников и клириков? Есть гораздо более опасные люди, которые могут почувствовать, что в твоём магическом источнике есть иная сущность. Для тебя сейчас опасны любые маги, начиная со второго порядка. Когда ты начнёшь учиться пользоваться магическим источником, я тебе не смогу помочь, поскольку моё вмешательство тут же станет заметным».

– Учиться, – мрачно произнёс я, понимая, что она права.

Мне действительно нужно учиться всё делать самому. Фехтовать, творить заклинания, и уже сейчас учиться жить без собственного демона, который меня направляет.

Потому что, когда я выполню условия нашего с ней договора, у неё будет достаточно сил, чтобы суметь разделить магические источники и обрести материальное воплощение в этом мире, оставив мне частицу своего дара в подарок. Вот только для этого нужна прорва магической энергии, которую можно получить только одним способом.

Мне просто нужно поглотить троих одарённых ранга Алмаз.

Глава 4

Когда я получил в своё безраздельное пользование «Импульс», эмоций не было никаких. Ну не привык я оперировать такими категориями, как газеты, пароходы и заводы. Вот особенно заводы.

Сменив один на второй, я избавился от клейма производства запрещённых препаратов. Я был уверен, захоти я сдать Ширана, и натрави сейчас на него ИСБ – они не найдут ничего. Он Фарен не совсем идиот, чтобы так по-глупому подставляться, понимая, что я прекрасно знаю о его грязном секретике. Вернее, он совсем не идиот.

Именно поэтому мне стоило навсегда забыть, о том, что там творилось, и что я там умудрился найти, полностью сосредоточившись на своём Роде. Те пятьдесят миллионов, которые упали на счета Рода, были лишь каплей, которая разойдётся на разные нужды быстрее, чем я смогу произнести слово «дарх». Только выплаты родственникам моих погибших людей заберут львиную треть полученного от он Фаренов дохода.

«Импульс».

Прекрасно понимаю, что он Фарен оставил в структуре завода несколько десятков закладок. Ну не такой это человек, чтобы безропотно отдать приносящее довольно стабильный доход предприятие, не устроив напоследок какую-то пакость. Уверен, сюрпризы ещё будут, которые обязательно должны будут воспрепятствовать мне вступить в безраздельное пользование и наладить нормальную работу на заводе. И без компетентных специалистов сделать этого не получится. Но этот вопрос уже был на контроле, поиски нужных людей уже велись, так что я намеревался как можно быстрее сменить людей на ключевых должностях «Импульса», который по годовому обороту превосходил мой бывший завод раз в шесть, если не больше.

Это было очень хорошим приобретением для Рода.

– Андер, – на мне снова повисла Ника, для которой подобный способ привлечения моего внимания уже стал данностью. – А у меня шар получился. Смотри!

Я даже не успел остановить сестру, когда над её ладонью заплесал сотворённый ею пульсар.

– Стоп, – испуганно вскрикнул я, когда Миа вывела мне на сетчатку изображение энергетических линий, сопровождающих сотворённое заклинание. – Держи его, не вздумай отпускать! – я подскочил к Нике, не смея её касаться, чтобы влияние моей демонической энергетики не привело к фатальным последствиям.

Я совершенно не опасался того, что может случиться с кабинетом. Плевать. Тут за последнее время уже столько раз делался ремонт, что я со счёта сбился.

– Сосредоточься! – скомандовал я, стараясь, чтобы тон моего голоса звучал мягче. – У тебя слабая привязка. Вот здесь! Видишь? Нижние линии? Если они погаснут, будет большой бум, Ника. Сосредоточься, пожалуйста!

– А я знаю, – радостно завопило это маленькое чудовище, моментально погасив те самые энергетические линии, что привело к тому, что пульсар выписал причудливую траекторию по кабинету, после чего оглушительно взорвался, обдав россыпью искр пространство над моим столом. Показалось, что некоторые искры, коснувшиеся столешницы, прожгут к её дарху.

– Ну скажи классно? – завопила сестрёнка, глядя на меня полными восхищения глазами. – Я сама придумала, представляешь? Учитель очень ругался, когда у меня не получалось, но я ему ничего не сказала, и теперь могу делать хлопушку. Классно? Если здесь сделать вот так, – она снова вскинула руки, сформировав энергетический каркас, после чего небрежно смахнула одну из энергетических линий, заставив остальные практически погаснуть, – то эту линию можно убрать, а потом делается такой бум, – воскликнула Ника, – снова продемонстри-

ровав очередной хлопок пульсара, заставивший меня непроизвольно дёрнуться прежде, чем я смог выговорить хотя бы слово.

Когда я почувствовал, что на моей голове зашевелились волосы, а глаза грозятся превратиться в два блюда, первым желанием было наорать на Нику, или отшлёпать её, но я себя тут же одёрнул. Это маленькая девочка, которая ничего не понимает. Эдакая лисичка со спичками, которая даже не сообразит, отчего полыхнуло море. Здесь требовался совершенно иной подход.

– Послушай, моя хорошая, – проникновенно начал, я, присев возле неё. – Тебе разве твой наставник не говорил, что так делать нельзя?

– Говорил, – недоумение в глазах было готово перерасти в слёзы. Она уже поняла, что вид её слёз меня всегда приводит в замешательство, поэтому пользовалась этим на полную катушку. С детства их этому учат, что ли? – Он вообще плохой! – тут же сдала его, как стеклотару, Ника. – Это – нельзя, то – нельзя! Какой-то злока! – наябедничала она на преподавателя по магической подготовке, чем подняла его уровень в моих глазах сразу на несколько пунктов. – И вообще, я уже много умею! – она топнула ножкой.

– Стоп! – выставил я перед собой руки. – Я обязательно посмотрю всё, что ты умеешь, Ника. Только я прошу не делать всего этого дома! Уверен, твой преподаватель об этом предупреждал! Нельзя без наработки контроля играть магией! – наставительно произнёс я. – Магия не прощает небрежности.

– Но я умею! – возмутилась Ника. – Я всё выучила!

«Миа, помоги пожалуйста. Иначе эта пиромантка точно в какой-то момент сожжёт поместье к чертям, – внутренне поморщился я. – Сделай какой-нибудь фокус, чтобы впечатлить ребёнка. А то я от этих хлопушек скоро заикаться начну».

Когда над моей ладонью начала формироваться энергетическая составляющая будущего заклинания, Ника, казалось, даже забыла, как дышать. Чёткие росчерки линий, порхающие над рукой, небрежными мазками формировали что-то совершенно невероятное. Мельчайшее переплетение нескольких десятков контуров, имеющих собственный цвет и постоянно перетекающих в пространстве, создавали завораживающую картину.

С первого взгляда было совершенно очевидно, что такое можно повторить только после упорных тренировок, растянутых не на один десяток лет.

Спустя несколько секунд над ладонью вполне отчётливо засиял бутон, по очертаниям напоминавший земную розу, вот только без выющихся побегов, которые произрастали из середины бутона. Сходство с цветком было настолько потрясающим, что я наяву почувствовал нежный запах. И он мне был незнаком.

– Это что? – тихо выдохнула Ника, во все глаза глядя, на распускающееся чудо. – Как красиво! Как он называется?

– Мортория, – глухо произнесла Миа, внезапно перехватив управление над телом. – Раньше этот цветок был изображён на гербе одного из Доменов.

– А сейчас? – с детской непосредственностью поинтересовалась Ника, моментально поняв, что моими устами сейчас владеет демоница. – Этот домен ещё есть?

– Нет. Этого домена давно нет. Но его помнят!

– Тебе нравится? – поинтересовался я, когда мне отдали контроль. Послав лёгкую волну недовольства поступком Миа, я взглянул на Нику.

– Очень, – выдохнула девочка, продолжая рассматривать парящий в воздухе цветок, не отрывая взгляда, продолжавший самостоятельно расцветать, обзаводясь стеблем, побегами, отростками.

– Я тоже хочу так уметь! – решительно произнесла Ника, притопнув ножкой. – Представляешь, как удивиться Аурита, когда я научусь, а потом приду к ней и покажу ей. А она так не будет уметь!

– Как она, кстати? – я потрепал Нику по голове, усмехаясь.

– А, валяется, читает что-то, – отмахнулось это чудо. – Она скучная.

Сейчас я смотрел и поражался вывертам детской психики.

Признаю, я серьёзно опасался, что происшествие с низшими может травмировать психику сестрёнок, но на деле всё оказалось не так. Разумеется, Ника прекрасно помнила всё произошедшее, но вот предпочитала в этом не копаться, и вести себя по-прежнему, как будто не было никакого похищения, демонов, боя на заводе и укола в шею Ауриты блокирующим магические способности препаратом, Её попросту вырубili, когда она попыталась дать отпор. Единственное, за что я был благодарен низшим: они не тронули девочек, хотя могли. Я бы всё равно приехал. Искать или мстить, но я бы обязательно приехал.

Но что может сделать девочка, только становящаяся на путь освоения воздушной ветви магии, против двух взрослых низших? Верно, ничего. Тут не каждый квалифицированный маг бы справился, что уж о детях говорить?

Маг огня и маг воздуха. Обе мои сестры обладали Даром, что поднимало акции Рода, хоть и угасающего, на немаленькую высоту. Вот только, если при идеальном развитии навыков, Аурите грозил максимум третий порядок и ранг Изумруд, что весьма и весьма неплохо по меркам этого мира, то маленькая Ника уже сейчас обладала рангом Жемчуг, с прекрасной перспективой взлёта до первого порядка. И для этого у неё были все предпосылки.

Если мыслить объёмными категориями, как настоящий Глава, то сейчас у меня на руках есть две отличные возможности для того, чтобы выгодно обменять сестёр на преференции для всего своего Рода, просто заручившись поддержкой других Родов, у которых есть дети возраста моих сестрёнок

Наличие магического дара – это жирный плюс, особенного такого мощного, как у Ники. И мне почему-то кажется, что этот «актив» я буду использовать в самую последнюю очередь, максимально увеличивая срок нахождения в Роду настолько мощного мага. Это козырь, а не просто хорошая карта. И её нужно будет разыгрывать с умом.

Из всей произошедшей ситуации я сделал некоторые выводы для себя, поскорее стараясь вникнуть в дела Рода, чтобы в дальнейшем максимально оградить себя от досадных случайностей, из числа произошедших с моими сёстрами.

Нанятый юрист честно отработывал свой хлеб и внимания со стороны опеки больше можно было не опасаться. Правильно оформленные документы, кое-где вовремя смазанные наличностью элементы бюрократического механизма дали свои плоды. Признаю, обладай мой Род большим влиянием, нежели те крохи, которые остались, это вообще бы не стало проблемой. И такие «казусы» решались бы в течении нескольких часов.

Но сейчас я понимал: новое общество только пытается попробовать меня на «зуб». Эти попытки не прекратятся, так что отбиваться от подобных поползновений придётся долго и мучительно. Вот только я был к этому готов. И в этом мне поможет мой личный демон!

С Миа у нас получилось создать хрупкое перемирие, когда она не пытается навредить мне, а я пользуюсь её возможностями, когда это представляется возможным. После того, как я получу прорву энергии, а Миа сможет воплотиться в своей материальной форме в этом мире, договор между нами можно будет считать выполненным.

Но я также понимал, что одарённые с рангом «Алмаз» – товар штучный. По слухам, глава Рода он Ронаков, сейчас только приближался к этой ступеньке, а это, по меркам местного дворянского террариума, было серьёзной заявкой на влияние в общественной жизни империи.

Как и везде – здесь ценилась только Сила!

И мне нельзя просто так взять и прийти к одарённому высокого ранга, чтобы вызвать его на дуэль. Во-первых, подобные увеселительные мероприятия проходят под жёстким надзором императора, а во-вторых – первая попытка воспользоваться помощью Миа в подобной дуэли – это для Рода он Сворт путь в один конец. В Бездну.

Так что, обладая всей демонической мощью Миа, которую она мне милостиво предоставила по нашему соглашению, я продолжал оставаться простым подростком, который не умел пользоваться своими магическими способностями.

– Ты опаздываешь на две минуты! – холодно произнесла Хлоя, которая даже не потрудилась постучаться в дверь, тем самым демонстрируя своё недовольство приказом Малики. – Дополнительный час тренировки ты уже себе заработал.

Она была одета в своё неизменное кимоно, а на плече красовался виденный уже тубус, с которым Хлоя теперь никогда не расставалась даже в трапезной. Будто это могло её обезопасить, реши я слететь с катушек.

Отношения у нас были на уровне: «Наставница – Ученик», что меня ни капельки не беспокоило. Пока она не переступает определённых черт, выстраивая подобие уважительных отношений, мне её не в чем обвинять. Я мог бы приструнить девчонку, но её знания и умения для меня сейчас были намного важнее, чем собственное превосходство.

Да, Малика согласилась сделать из меня клирика, особенно после того, как я огласил ей условия договора с Миа, сказав, что рано или поздно всё равно освобожусь от гостя в своей голове. Вот только полные условия договора я Наставнице рассказывать не собирался. Незачем ей это знать.

Подозреваю, что он Фарен уже начала планировать, как после нашего с Миа «разъединения» она будет справляться с демоницей, но, признаться, мне это было совершенно неинтересно. Узрев реальную мощь Миа, я вообще сомневался, что у Малики может что-то получиться. Слишком были неравны категории. А если Малика снова хочет потягаться с демоном... что же – это её выбор.

Боялся ли я выпускать такое существо в мир?

Вот здесь вопрос был немного сложным. С одной стороны было не по себе, поскольку я своими руками привожу в мир угрозу для любого одарённого, а с другой стороны – я не видел в этом ничего такого. Миа оказалась вполне адекватной собеседницей, а не помешанным на расчленёнке злобным тупым существом, которыми их рисуют церковники в своих проповедях. И уж определённо она не собиралась устраивать кровавую вакханалию в новообретённом мире.

Сейчас мне, почему-то, казалось, что желание Миа покинуть моё общество было намного сильнее, нежели аналогичное желание моё, но для этого мне нужно как следует постараться.

И я уже знал, кто станет нашей первой целью.

Глава 5

Ускользнув от непростого удара Хлои, которая сейчас вытянулась вдоль земли, словно кобра в стелющемся броске, я попытался достать её удлинившимся штаром.

Безрезультатно.

Словно не замечая моих жалких попыток её зацепить, клирик тут же взвилась в воздух, крутанув в руках копьё, а после чего обозначила смертельный удар в мой затылок, остановив остро отточенное лезвие в нескольких миллиметрах от моей головы. И если бы эта схватка происходила взаправду, я бы уже был мёртв.

Продемонстрировав эффектный добивающий удар, Хлоя водрузила древко копья на плечо, после чего посмотрела на меня с плохо скрываемым превосходством.

Она действительно всем сердцем желала меня убить.

Пусть не сегодня, пусть не сейчас и не во время нашей тренировки, но в списке её целей я уже присутствовал, и как бы не первым номером. Её останавливал только приказ Малики. Фактически, Хлоя – это бомба с замедленным действием. Если бы не помощь Миа в некоторых моментах, с её запредельными возможностями, я бы уже был мёртв.

Нет, в наших схватках демоница участия не принимала, хотя временами её помощь была очень бы даже кстати. Скорее, она следила за тем, чтобы Хлоя в один момент не заигралась, случайно укоротив мою тушку на голову.

Вот объясните мне, почему все тренировки нужно проводить боевым оружием? Где логика?

Почему нельзя пользоваться деревянными боккенами, которыми также можно отрабатывать все эти удары? Почему нужно брать смертельно опасное боевое оружие и носиться с ним, по полигону, постоянно себя сдерживая и рискуя пораниться? И это относилось к Хлое, которая сейчас скакала вокруг меня, словно молодая коза, вынужденная себя постоянно контролировать от случайного убийства в то время, как я ни разу даже не смог её зацепить. Ни разу!

– Ты должен сродниться со штаром, – произнесла она, небрежным жестом смахнув с лица слипшуюся прядь. – Он должен стать твоими руками, продолжением, частью тебя, понимаешь? Ты же сейчас даже дышишь неправильно, – возмутилась Хлоя. – И ты абсолютно не слышишь того, что я тебе говорю! И ты не можешь договориться со своим оружием!

Она говорила, указывала, подзуживала, нервничала, но – без толку. Я абсолютно не понимал её туманных указаний, основанных на расплывчатых формулировках. Как по мне, наставник из Хлои был, как конфета из известной субстанции. Только в два раза хуже и вреднее. И при этом создавалось впечатление, что своими нравоучениями, манерами старательно копируя Малику, девушка делала только хуже.

– Может вы мне всё подробно объясните для начала, госпожа наставник? – раздражённо пробурчал я, бросая штар на землю рядом с собой. – Создаётся впечатление, что ты сама не знаешь, как правильно меня учить и с чего вообще начинать. Ты точно лучшая ученица?

– Ты его пытаешься себе подчинить, – с усмешкой произнесла Хлоя, не поведясь на мою подначку. – Так не нужно делать. Ему нужно дать понять, что в вашей связке главный – ты.

– В смысле? – возмутился я. – Мне теперь ещё со шпагой договариваться? Это просто оружие.

– Именно здесь и кроется ошибка, – кивнула Хлоя. – Наставница говорила об этом. Поэтому, она придумала для тебя маленькое испытание, господин барон, – язвительно добавила девушка.

– Какое ещё испытание? – нахмурился я.

Тон, которым это было сказано, мне абсолютно не понравился. Я вообще не люблю сюрпризы. А когда подобные сюрпризы исходят от людей, истово желающих увидеть, как твоя отрезанная голова украшает их каминную полку, я начинаю очень переживать.

Сформированное Хлоей заклинание больше всего напоминало сферу. Или круглую клетку. Вспыхнув, магический конструкт засветился ровным светом, дав мне возможность снова пошевелить волосами на многострадальной голове и лишний раз ужаснуться извращённым сознанием Наставницы клириков.

Та хрень, что находилась в этой клетке, способна было вызвать острый приступ зависти у любой кавказской овчарки и всей её отары вместе взятых, поскольку таких громадных зубов не бывает ни у одной виденной мною собаки. И такого хвоста.

«Занятный экземпляр, – удивилась Миа. – Давно не видела таких огромных. Тебе придётся постараться».

Я уже отлично понимал, судорожно подтягивая штат к себе, что эту псину сюда вызвали явно не для того, чтобы она тебе спела каватину в красивом костюме.

«Что. Мне. С ним. Делать?».

«Да не переживай ты так. У нас с подобными созданиями может справиться любой ребёнок. Эти псы довольно тупы, только при этом, сильны и очень целеустремлённы, – хмыкнула Миа. – В качестве тренировочного мяса сойдёт. Ты сможешь! Просто не дай себя убить».

Клетка рассыпалась на составляющие, выпуская на волю жуткую тварь, которая, абсолютно не обратив внимания на Хлою, сейчас пялилась на меня с явно гастрономическим интересом.

Больше всего существо напоминало мифическую мантикору, вот только у мантикоры хвост оканчивался жалом, а у этой твари хвост напоминал обыкновенное щупальце осьминога. Длинное, слизкое, живущее своей жизнью щупальце. Только с небольшим ограничением. У осьминогов не бывает на конце щупальца костяной полуметровой пики.

Когда плотоядный взгляд твари вспыхнул, явно показывая, что она ещё и магией владеет, мне резко стало не до рассуждений, поскольку я уже уходил кувырком от её резкого броска. Пропахав немаленькими когтями газон, в том месте, где я находился секундой ранее, тварь снова атаковала, стараясь выстрелить в меня хвостом.

«Миа! – внутренне заорал я. – Помоги! Оно же меня сейчас просто как карпаччо нашинкует!».

«Чего ты распереживался? – проворчала демоница. – Говорю же, маол не представляет для тебя опасности. Сначала отруби ему хвост, а потом – голову. Только будь осторожен. Он довольно неплохо владеет магией огня. Ну и ядовит немного».

– Да вы охренели в край! – костяное жало на хвосте всколыхнуло воздух возле моих глаз, обдав лёгким ветерком, а существо снова попыталось откусить мне голову.

Ядовит немного? А то, что его капающая из пасти слюна прожигает газонное покрытие, это тоже нормально?

Сейчас у меня не было ни ипостаси демона, ни его запредельной скорости, которой было бы можно воспользоваться. Был только охочий до человеческого мяса непонятный пёсель, решивший со мной поиграть. Вот только я понимал – игра закончится смертью одного из нас.

Я поймал себя на мысли, что ситуация, в которой я очутился, была абсурдней не придумаешь. Но вот смеяться мне, почему-то, не хотелось.

Я – Глава Рода без магических способностей, который сейчас вынужден удирать по перепаханному газону своего родового поместья от непонятной хтонической твари, без всякой надежды на чью-то помощь. При этом у меня в башке сидит демоница, пытающаяся меня убедить, что пёсель слабый, но немного владеет огненной магией. Да вашу же мать! Я! Я не владею этой магией, а какая-то собака сутулая – владеет! И эта собака меня сейчас сожрёт, если я, в срочном порядке, не придумаю что-нибудь!

Снова уходя от броска твари, я перехватываю штар, который внезапно вздрагивает у меня в руках, послушно принимая форму копья. Того самого копья, которое я страстно желал увидеть в руках несколько секунд назад, понимая, что рапирой я много не навоюю.

– Молодец, – сухо произнесла Хлоя. – Теперь используй скорость?

Тварь размазалась в воздухе, а я только успел выставить перед собой новоприобретённое оружие, которое сейчас смотрело остриём замершему, как перед прыжком, псу.

Когда наши взгляды встретились, существо оскалилось, а потом просто раскрыло пасть, исторгнув вопль, моментально меня дезориентировавший. Я только успел почувствовать, как в носу что-то хрустнуло, моментально окропив алыми брызгами мою сорочку.

«Миа, помоги!».

«Тебе не нужна помощь, – парировала демоница. – Ты и сам вполне можешь справиться. Ты сам просил без нужды не вмешиваться, поэтому я сейчас просто выполняю твою просьбу. И да, когда убьёшь маола, не забудь поглотить его источник».

«Дожить бы до поглощения», – вяло отмахнулся я потускневшим копьём, чувствуя, как судорогой сводит мышцы предплечья.

Мой неуклюжий удар заставил существо зареветь. Сам того не хотя, я полоснул его по роже, удачно разрубив нос. Не знаю, как в этом мире, но в том – нос был самым больным местом у собак.

«А в этом – смертный приговор, – внутренне холодея, я наблюдал, как густая шерсть чудовища пошла буграми, будто пёсель решил ещё немного подрасти, перед тем как использовать меня в качестве котлеты. – Твою ж дивизию».

– Лежать!!! – заорал я больше от отчаяния, чем реально на что-то рассчитывая, но это неожиданно дало результат. Существо удивлённо взглянуло на меня, а после чего банально плюхнулось на живот, смотря на меня преданными глазами и виляя чудовищным отростком, заменяющим ему хвост. – Теперь тебя зовут Цербер! – прорычал я, чувствуя, как меня потряхивает от адреналина. – Вздумаешь напасть – умрёшь. Ты понял? – повысил голос я.

Я совершил всего одну ошибку.

А именно почему-то решил, что своей волей смогу подчинить существо из другого мира. Я оценивал это существо по земной шкале, невольно сравнивая с бродячим псом, а нужно было вообще не причислять его ни к одной из категорий. Я увидел его псом, который получив решительный отпор, больше не станет нападать на тебя, предпочитая получить или кормёжку из твоих рук, или же найти для пропитания жертву более слабую.

Нос только улавливал тошнотный запах серы, а моё тело уже уходило с траектории броска монстра. Перехватив управление, Миа послала мне такую волну презрения, что я моментально понял – дуться она будет долго.

– Р-р-р, – опустив лобастую башку, существо посмотрело мне в глаза, будто гипнотизируя, после чего снова взвилось в прыжке.

Мысленная подача крохотной частички энергии в штар позволила ему полностью изменить первоначальную форму, превратившись в алебарду. Подшаг назад, немного вбок и идеально выверенный полосующий удар по диагонали позволил поставить точку в нашем противостоянии с низшим.

С разрушенной головой не живут даже гости из другого мира. Я лишь успел в самый последний момент убраться в сторону, чтобы веер чёрных капель не попал на одежду, когда управление снова перешло ко мне.

Штар отозвался в руке довольным урчанием, мелко завибрировав, будто высказывал мне своё одобрение отличной охотой.

– Это было слишком долго, – нарочито зевнув, Хлоя покачала головой. – И тебе помогли! Не считается! Если ты будешь тратить столько времени на одного маола, то как ты собрался справляться со стаей?

«А мне нравится её подход, – процедила Миа. – Она явно не зря носит звание лучшей ученицы. Да и ты, бездарок, быстрее чему-то научишься. И запомни: маолы не приручаются! В следующий раз я тебе не стану помогать!».

– Дерьмовый это подход, – пробурчал я, проигнорировав оскорбление. Я уже привык к тому, что, когда Миа зла, за языком она не следит. – Угробить обучающегося, пренебрегая элементарной техникой безопасности, особо ума не нужно.

«Сейчас я с тобой не согласна, – перед глазами возникло широко оскалившееся лицо демоницы. – Смотри, какая она молодец».

Предчувствуя недоброе, я с нарастающей паникой повернул голову в сторону Хлои. Туда, где из сотворённого ею портала на меня, оскалив пасти, сейчас неслась стая демонических псов.

Глава 6

Портал полыхал инфернальным огнём, а из него во весь опор, неслись демонические псы. И они все были гораздо крупнее того, с которым мне только что помогли справиться.

Их было семеро.

Но столь малое число тварей можно считать уже очень серьёзной силой, с которой обычному одарённому не справиться. Поджарые, свирепые, абсолютно дикие и наделённые огненной магией, что делало их максимально неудобными противниками даже для подготовленного клирика типа Малики он Фарен.

Достаточно было взглянуть на ошарашенное лицо Хлои, на которое сейчас напознала дикая паника, чтобы понять: для неё самой это стало шоком. И она явно не на такое рассчитывала. То ли портал дал сбой, то ли она что-то напутала, но факт остаётся фактом – она сейчас открыла дверь туда, куда не планировала.

Особенно из всей стаи выделялся вожак, который сейчас вёл шестёрку за собой. В холке он был заметно выше, чем остальная свора низших, невольно привлекая к себе внимание своей мощью. Только это был не хорошо откормленный экземпляр, нет. Это был свитый из жгутов тугих мышц маол, в беге которого сквозила уверенность и право вести за собой.

Я только успел заметить прильнувшую к окнам прислугу и мелькнувшее за стеклом растерянное лицо Георга, который что-то кричал. Что именно – осталось неизвестным. А после этого нам с Хлоей стало не до этого.

Описав сияющий полукруг, штар с чавканьем вгрызся в бок одного из маолов, заставив его кубарем покатиться по газону. И тут же мне пришлось уходить от следующего выпада, резко разрывая дистанцию, пытаясь оставить центральный фонтан между собой и ещё парой маолов, которые временно потеряв своего товарища, вознамерились отведать моей плоти.

Хлоя же старалась не дать себя взять в кольцо, чего добивались псы.

«Какая же ты "молодец", – мстительно подумал я, видя, что Хлое приходится несладко. – Сама вызвала – вот сама и разгребай. Клирик недоделанный. Если всё это благополучно закончится, скажу Малике, чтобы убрала от меня эту полоумную как можно дальше».

Мраморный фонтан, который много лет стоял, журчал и никого никогда не трогал, радуя слух и взор обитателей поместья до этого момента, разлетелся крошечным под яростным напором бронированной туши маола. Уже понимая, что не успеваю уклониться от оскаленной пасти, которая вот-вот должна сомкнуться на моём горле, я сделал одно единственное, что мог в данный момент – отдал контроль над телом Миа.

«Не вздумай сейчас перевоплощаться, – заорал я, чувствуя, как тело наливается мощью, вот-вот собираясь трансформироваться. – Полный дом прислуги, ты что творишь?».

«Проклятье, – зашипела демоница, разрывая дистанцию. – Пока я буду пытаться справиться с низшими твоим телом, нас просто на ленты порвут. А свидетелей можно и убрать потом. Как вариант. Главное сейчас – остаться живыми».

«Даже не смей заикаться об этом, – зарычал я. – Это мои люди. Тебе дай волю, так ты всех бы убрала. Маньячка».

Уже по тому, что Миа вытворяла с моим многострадальным телом, было понятно, что растянутыми связками и отбитыми внутренними органами дело по завершению не обойдётся. Демоница его ни капельки сейчас не щадила, точно воздействуя магией и окутывая тончайшей плёнкой только те области тела, которые участвовали в бою: кулаки, колени, стопы. Иначе это могли заметить, когда Миа потеряет контроль. Я уже чувствую, что до этого недалеко, уж слишком она была напряжена.

Когда внезапно мой локоть с противным хрустом вывернуло, я заорал. Вот только крик был не яростный и звучал довольно жалко. И хоть тут же на всю катушку включилась регенерация, нивелируя этот адский спектр ощущений, – всё равно было чертовски больно.

«Аккуратнее нельзя!? Ты же меня сейчас просто угробишь», – простонал я, когда, совершив пируэт, приземлился не на ноги, как нормальные прыгуны, а чуть ли не плашмя, хорошо отбив брюхо. Непроизвольно я попытался вернуть контроль над телом, что мне с каждым разом удавалось всё легче и легче, но Миа тут же зашипела рассерженной кошкой, давая понять, что сейчас не лучший момент для подобного соперничества.

«Ты постоянно пытаешься перехватить контроль! Прекрати! Не нужно этого делать. Если ты так стремишься не дать вытащить из этой задницы – дарх с тобой. Сам разберись с ними, раз такой умный, – огрызнулась Миа. – Их слишком много. Чем она только думала? Курица безмозглая! – зарычала демоница. – Я буду чертовски рада, если она не пострадает и справится со своей тройкой. И только потому, что лично хочу открутить её тупую голову... Предупреждаю сразу, если у нас ничего не будет выходить – между быть разорванными низшими и раскрытием инкогнито перед твоими людьми, я выберу второе. Подыхать я не собираюсь, особенно от этой вот швали».

Предполагать преступный умысел в действиях Хлои я не стал. Если бы она хотела меня убить, или подстроить убийство, это можно было сделать и без таких кардинальных телодвижений, как открытия портала из мира демонов.

Да и что это вообще за такие тренировки? Не дав базовых знаний, не научив пользоваться штаром – сразу выставять против какой-то хтонической твари.

Двор моего поместья превратился в перепаханное рытвинами поле, больше похожее теперь не на ухоженную территорию, а на долбанный танковый полигон после боевого слаживания трёх рот бронетехники.

Что примечательно, на нас не бросились сразу все демонические псы – нет. Вместо этого они продемонстрировали некие зачатки тактики и какого-то логического мышления, не оставляя попыток разъединить нас с Хлоей, а после чего, разделившись на две тройки – окружить и задавить массой, что у них почти получилось, будь бы на нашем месте обычные одарённые.

Но им противостояли высшая демоница и клирик, что давало нам шанс. Призрачный, но – шанс.

И мне было чертовски интересно, почему так получилось? Это я потом обязательно выясню, а сейчас нужно пробиваться к девчонке и вытаскивать её, пока она не оказалась сожрана этими милыми созданиями.

От центрального входа поместья ринулась огромная волна огня, старательно обходя наши с Хлоей фигуры. Я уже видел это виртуозное владение стихией пламени, когда магическая мощь действует избирательно, что требует от кастующего предельной концентрации. На это в поместье способен был только один человек – Константин.

Который, сформировав в руках виденный уже мной огненный клинок, взвился в воздух, обрушившись ураганом на одного из маолов.

«Ой дура-а-а-ак, – простонала Миа. – Огонь против огня... И это, уже не говоря о том, что маолы имунны к любой магии».

– Костя, нет, – заорал я, ударом штара по хвосту твари, перебрасывая всё внимание на себя. – Быстро в поместье, и чтобы я тебя тут не видел. Ты ничего...

– Господин барон, – попытался возразить Арнье. – Я могу...

– Я сказал: марш в дом!!! – зарычал я изменённым голосом так, что воздух передо мной пошёл еле видными волнами искажения. – И убери нахер всех от окон! Это – приказ!

Следующие несколько секунд своей жизни я потом не смог объяснить ни Миа, ни самому себе.

Оставаясь в своей ипостаси, я вдруг охватил всё поместье магическим зрением. Это получилось легко, будто я делал это тысячи раз. Картинка на сетчатке напоминала картинку с камер зависшего высоко дрона. Только за маленьким исключением: я видел ауры всех находящихся в моём поместье

Сейчас я видел и ощущал всё!

Это было совершенно внове, когда, пожелав приблизиться к одной из магических искр, я почувствовал её запах, считав эмоциональный ряд, в котором преобладала чувство дикого всепожирющего голода, концентрации злобы и лютой ненависти.

И это существо уже находилось за моей спиной.

В прыжке.

Душу заполонило спокойствие, поскольку я уже знал, что произойдёт в ближайшие несколько секунд. Я это сам спланировал и рассчитал. И понимал, у Вожака стаи не было ни единого шанса увернуться, изменить траекторию своего броска или сделать действия, могущие воспрепятствовать мне совершить задуманное.

Мне оставалось только вытянуть руку, так и не перешедшую в демоническую ипостась, после чего пальцы сжались на горле вожака, поймав трёхсоткилограммовую тушу, которая уже не приземлится на землю живой.

Резкий рывок, а я чувствую, как пальцы выдирают твари гортань, полностью игнорируя грубую шкура маола. На перепаханный газон упала уже сипевшая и агонизирующая туша, у которой из пасти вырывался только клёкот.

– Ты сделал свой выбор, – спокойно произнёс я, ухватившись за башку чудовища. Перед тем, как его глаза погасли, я увидел в них только лютую муку и покорность. Он слишком поздно все понял. Да, иногда мы совершаем ошибки, за которые все равно приходится платить. Так или иначе.

После чего детские руки, не встречая никакого сопротивления, свернули башку маола.

Ухватив мёртвого Вожака за загривок, что есть мочи швырнул тушу в сторону остальных псов, которые прекратив атаку, сейчас, все как один повернули головы в мою сторону.

– Лежать, псины! – гаркнул я, снова воспользовавшись акустическим усилением, только на это раз без помощи Миа, которая старалась до меня докричаться откуда-то издалека.

Моё тело звенело от напряжения, все повреждения моментально затянулись, а в магическом источнике бурлила такая мощь, что я даже с удовольствием потянулся, чувствуя, как хрустят мои кости, не обращая внимания на ошарашенные глаза Константина и Хлои.

Небрежным движением открыв портал, я поманил человеческим жестом одного из маолов, который без раздумий принялся ползти в мою сторону, отчаянно виляя хвостом, виновато опустив потухшие глаза.

– Пошли вон, – веско произнёс я, совершенно точно сейчас зная, что они подчинятся. Они будут повиноваться мне беспрекословно. – Вон, я сказал! – заорал я, небрежно зажигая волной сырой силы шар.

«Ты что творишь? – ворвался в моё сознание испуганный голос Миа. – Ты нас так убьёшь! Не смей больше так делать!»

Но я её уже не слушал, продолжая смотреть внутренним взором на свой полыхающий источник, который я сейчас видел в мельчайших подробностях. Теперь я знал, как им управлять.

«А теперь послушай меня сюда, дорогая моя, – тихо зверея от бешенства, прошипел я. – Если ещё хотя бы один раз я обнаружу, что ты меня обманула...».

«Я не обманывала», – попыталась перебить она, но успеха не достигла.

Меня уже несло.

«Не перебивай меня, Миагозра! Так вот... Если я после этого разговора хоть раз обнаружу, что ты меня обманула, то у нас с тобой будет совершенно другой разговор. И поверь – я

найду, как сделать тебе максимально неприятно. Под обманом я понимаю: скрывание информации, ложная трактовка, намеренно вводящая в заблуждение и, наконец, сам обман! Ты меня поняла?».

И я сейчас был зол, как никогда! Не зря же всегда предостерегают, что демонам нельзя доверять даже в мелочах. Теперь я лишний раз убедился, что это так.

Фактически, она меня не обманывала, а просто изящно дала мне самому обмануться, предположив, что при убийстве демонов в моей ипостаси, ей идёт больше силы, которую она накапливает в себе.

Вот только она умолчала, что, поглощая источники в её ипостаси, высвобожденную силу поглощаю я. И я теперь знал, как этим пользоваться!

Глава 7

– А вот теперь я тебя слушаю, моя дорогая, – прорычал я, резко поворачиваясь к растрёпанной Хлое, которая сейчас стояла, вяло ковыряя землю носком шнурованного ботинка. – Какого хрена это только что было?

Меня переполняло бешенство.

Сейчас передо мной находилась не начинающий клирик, а та, кто своими действиями чуть не спровоцировала мою безвременную кончину. В моём собственном поместье. На глазах слуг. Это жутко злило и пугало до дрожи одновременно.

«Не так, Андер! – мстительно прошипела Миа, мягко, но настойчиво перехватывая контроль. – С этой дрянью нужно немного по-другому!».

Окутавшаяся темноватой плёнкой демонической энергии рука схватила Хлою за горло, вздёгнув её в воздух, словно клирик ничего не весила. Душу тут же захлестнуло чуждое желание сжать пальцы, чтобы хрупкие позвонки девчонки раскрошились.

Только огромным усилием воли я удержал Миа от необдуманного поступка, хотя сейчас полностью разделял её порыв. Мне хотелось того же самого. Мозг только вяло отметил, что раньше я подобной кровожадностью не отличался. По всей вероятности, присутствие в моём сознании существа из другого мира всё-таки оказывало незаметное влияние на мои желания.

«Не делай глупостей! – прошептал я. – У нас будут проблемы!».

В ответ в голове только тихо прозвучала раздражённая гортанная фраза на незнакомом языке. Нетрудно догадаться по эмоциональной окраске, что это было что-то ругательное. После этого она нехотя уступила мне.

– Если ты ещё раз ты позволишь себе что-то подобное... Клянусь, я просто сверну твою куриную голову. Ты меня поняла, девочка? – холодно отчеканила Миа напоследок, брезгливо отшвыривая уже сучившую ногами Хлою в сторону. – Это было указание Малики? Отвечай, дрянь!

Хлоя, надсадно прокашлявшись, опасливо потёрла горло, при этом не делая попыток подняться. Она прекрасно понимала, что против взбешённой Миа у неё не было ни малейшего, даже призрачного, шанса. При этом я не чувствовал её страха. Только лишь глухую обречённость и какой-то фатализм, что ли...

Ненавижу фанатиков!

– Никто мне не давал никаких указаний, – исподлобья зыркнула девчонка, поправив сбившееся на одну сторону кимоно. – Я использовала самый обычный портал, который перемещает учебный материал из-подвала нашей школы туда, где проводится тренировка. И только! Я не понимаю, откуда здесь взялась стая.

– О как, – насторожился я. – То есть, если я тебя правильно понял, то в школе фехтования есть подвал, где содержатся подобные зверюшки? И много их там проживает?

Новость, конечно, не была чем-то из ряда вон выходящим. Наверняка, местные органы контроля над подобными проявлениями были в курсе, раз школа Малики носила статус официальной, но вот возможности он Фарен, которая, оказывается, запросто могла натравить на тебя что-то из демонической фауны, заставляли относиться намного настороженней к собственным тренировкам. Было над чем задуматься.

– Да, – буркнула Хлоя. – Несколько рядов клеток с различными демонами, начиная от самых простых, типа маолов, заканчивая разумными особями. Это, своего рода, тюрьмы с начертанными формулами сдерживания. Они же являются ключами, для открытия клеток. Я просто подставила формулу для высвобождения маола. Одного маола. И мой призыв должен был переместить детёныша, гораздо слабее, чем тот, с которым тебе пришлось сражаться. Я

не понимаю, как так произошло, – понурилась Хлоя. – Просто у нас каждый ученик умеет применять только те формулы, которые доступны для его уровня развития. Захоти я призвать что-то посложнее, ничего бы не вышло. Никто не учит нас призыву тех существ, с которыми нельзя справиться.

«Теперь понимаешь? – недовольно заметила Миа. – Если исключить из её речи враньё и поверить всему, что она сейчас говорит, получается, что дело вовсе не в ней. И её либо подставили, в надежде, что мы за такую промашку порвём ей глотку, или произошёл какой-то сбой в призыве, во что я ни капельки не верю. И это выгодно только одному человеку. Как думаешь, нам стоит её навестить?».

– Думаю, что она сама скоро почтит нас присутствием, – поморщился я. Было неприятно осознавать, что наши переговоры с Маликой удалась лишь наполовину. – Даже если это не случайность, она в любом случае должна убедиться, что её план сработал. Ну или не сработал.

Из этого следовал неутешительный вывод: Малика он Фарен, хоть и согласилась обучить меня на клирика, но от своих попыток исключить угрозу в лице меня и Миа, не отказалась. В принципе, этого следовало ожидать, но только я не думал, что это всё будет настолько явным.

Понимая, что ничего мы ей предъявить не сможем, он Фарен без зазрения совести использовала весь доступный арсенал для моего устранения. И на данном этапе я не смогу этого доказать, поскольку сам бы строил линию собственной защиты на обыкновенной случайности. Она легко отвертится.

Вот только я и не суд присяжных, чтобы для вынесения своего решения скрупулёзно собирать доказательную базу. Всё будет немного проще.

«Андер, ты же понимаешь, что этого просто так оставлять нельзя? – необычайно серьёзно произнесла Миа. – Если не преподать ей урок, рано или поздно она нас подловит на какой-либо ошибке. Я не могу постоянно защищать тебя, особенно сейчас, когда ты можешь неосознанно перехватывать контроль над телом».

«А ничего, что это, вообще-то, моё тело? – опешил я от её неприкрытой наглости. – Я пользуюсь тем, что мне предоставила природа. А ты – подселенец, которого вообще не должно здесь быть! И не нужно мне снова рассказывать, что в этом виноват я».

«Сейчас ты говоришь, как Андер, или всё же, как Андрей? – насмешливо осведомилась демоница, а в голове немедленно возник образ девушки с рожками, которая иронично выгнула левую бровь, издевательски усмехаясь. – Ты такой же гость в этом теле, как и я, так что не нужно сейчас доказывать обратное. И ты сам это прекрасно знаешь!».

В этом она была абсолютно права, как ни крути.

«Ладно, – легко согласился я. – Что делать с Маликой, мы обязательно подумаем. Ты права: подобное не прощается. Но и доказать мы пока ничего не сможем. Так что нам остаётся только ждать очередного развития событий. Хотя, – задумался я, – есть у меня одна идея. И мне понадобится твоя помощь».

«Мне нравится, – промурлыкала Миа, с лёгкостью прочитав мои мысли. – Из тебя бы получился вполне неплохой низший. Непримируемый, мстительный и безжалостный».

Ничего не ответив на этот сомнительный комплимент, я подал мысленный импульс в штар, который моментально повинаясь моему желанию, принял форму шпаги, только гораздо короче, чем она была до этого. Не удостоив Хлою даже взглядом, бросил через плечо:

– Твои услуги мне на сегодня не нужны. На завтра, пожалуй, тоже. Можешь возвращаться к своей наставнице.

– Но, Андер, – вскинулась Хлоя. – Нам же нельзя пропускать. Это распоряжение госпожи Малики!

– Нельзя пропускать? – прошипел я, резко развернувшись. – Нельзя выпускать на неподготовленного ученика стаю взрослых маолов, Хлоя! Я, по-моему, ясно сказал: сегодня и завтра

я тебя в поместье видеть не желаю! Едешь к Малике и докладываешь ей о произошедшем. Ты меня поняла? И для тебя не Андер, а господин барон!

– Простите, господин барон, – насупилась Хлоя.

Уточнять, за что она просит прощения, я не стал. Было бы неприятно узнать, что только за проскочившую фамильярность.

– И да, – произнёс я перед тем, как зашагать к главному входу. – Передай наставнице мою искреннюю благодарность и то, что она мне теперь торчит мраморный фонтан.

– Что? Торчит фонтан? – растерялась клирик. – Это как?

– А мне плевать, – я пожал плечами. – Но я должен завтра проснуться и пойти любоваться фонтаном, который был очень дорог моему сердцу. Да-да! И скажи ей, будь добра, что если я его с утра не увижу, то заранее извиняюсь перед ней за то, что буду должен ей школу. Передай ей это. Только слово в слово!

Бросив взгляд на развороченный двор, мне оставалось только поморщиться. Я лишь представил глаза своих садовников, которые увидят всю эту «красоту», и мне стало немного их жаль. О том, во сколько мне обойдётся восстановление первоначально вида территории думать вообще не хотелось. Но для себя решил твёрдо: если с утра фонтана, который разворотила одна из этих бешеных тварей, не будет стоять на прежнем месте, тогда Малике придётся серьёзно попотеть, чтобы восстановить уже помещение своей фехтовальной школы с прилегающей к ней территорией.

– Теперь с вами разберёмся, господин Арнье, – прищурился я, глядя на Константина, который уже успел развить бурную деятельность, командуя теми охранниками, которые на момент происшествия находились в доме.

Раздав последние указания, Арнье повернулся ко мне.

– Господин барон..., – начал он, но в этот раз слушать я его уже не собирался.

– Константин, – процедил я, еле сдерживая рвущееся наружу рычание. – Надеюсь, что у вас есть ответ на вопрос: «Какого хрена это сейчас вы творили?». Если у вас его нет – знайте: вы меня сильно огорчите. Мне казалось, что у меня на службе присутствует магически одарённый с огромным боевым опытом. А на деле что оказалось? Нет мага? Или как мне расценивать ваше феерическое выступление?

– Господин барон, – сжал зубы Арнье. – В первую очередь, моя задача – ваша защита. И я использовал все доступные для этого способы, которые у меня в тот момент наличествовали. Понимаю, может я и поступил безрассудно, но вот только для Рода ваша жизнь гораздо важнее, нежели моя. Вы – есть Род.

– Это, конечно, похвально, не спорю, – криво усмехнулся я. – Вот только к этому я как раз претензий и не имею. Вы мне вот что скажите, а то очень интересно узнать, кто вас учил использовать огненную ветвь магии против существ, абсолютно иммунных к оной? Где находится это заведение для подготовки подобных «специалистов»? Или это целиком ваша инициатива? Ответьте мне, и я хоть буду понимать, с кем я общаюсь: с человеком, который ни дарха не хочет думать своей головой, или же с тем, кто просто не знал особенностей этих существ?

– Я временно не могу пользоваться Воздухом, – глухо произнёс Арнье. – Восстановление, по словам целителя, может продлиться до нескольких недель. И у меня был только Огонь, которым я и воспользовался.

Поняв, о чём он говорит, мне оставалось только выругаться вполголоса.

Я как-то упустил из виду, что Арнье после операции по спасению моих сестёр восстанавливался слишком медленно, поскольку серьёзно перенапрягся. И то, что он не выжиг магический источник, можно уже в полной мере считать большой удачей, приключившейся только благодаря его огромному опыту оперирования магическими потоками.

Любой другой на его месте мог бы просто не остановиться вовремя и полностью исчерпать себя как маг, навсегда лишившись дара. Но, Арнье справился, отделавшись лёгким испугом, по местным меркам.

Впору было извиниться за мой, по сути, наезд. С точки зрения своего регламента Константин действовал по протоколу: защищал своего нанимателя всеми теми средствами и способами, которыми он на тот момент обладал. Но хвалить в этот раз я его не собирался.

– А теперь послушай меня сюда, Костя, – проникновенно начал я. – И запомни накрепко то, что я тебе сейчас буду говорить. Если бы мне нужен был тупой исполнитель с одной извилиной, пролегающей вдоль спины, готовый грудью закрывать любые амбразуры и идти на смерть ради своего нанимателя, я бы продлил контракт с «Южным рубежом» и нагнал бы сюда кучу подобных дуболомов. Но я, почему-то этого не сделал, господин Арнье. Вот объясни мне, пожалуйста: ты хочешь героически подохнуть? Или ты таким хитрым способом решил уйти от клятвы на крови Роду он Сворт? Чего молчишь? Или ты забыл, что, помимо меня, ты отвечаешь за Нику и Ауриту?

По мере моего монолога, лицо Константина стремительно краснело.

– Ты какого хрена полез на маола? – прошипел я. – Я уже не говорю, что в обстановке, приближённой к боевой, ты посмел мне возразить! Значит так, господин Арнье, – отрубил я. – С этого момента ты отстраняешься от должности начальника охраны поместья!

– Слушаюсь, господин барон, – на Арнье было жалко смотреть, но я собирался довести разнос до конца.

– Пришлешь мне своего зама через пару часов, чтобы я обозначил ряд задач, выполнение которых мне требуется в самое ближайшее время. Это раз. Второе: скажи Георгу, что сегодня нужно будет встретить грузовой транспорт и рабочих. Также нужно будет проконтролировать надлежащую установку нового фонтана. О том, что передвижение прибывших по поместью должно быть ограничено, нужно говорить?

– Никак нет, господин барон.

– Это хорошо, – кивнул я. – А ты сейчас вызовешь всех людей, которые находятся у нас в свободной смене. Нужны абсолютно все, кто числится у нас по штату. Что по заказанной мной аппаратуре?

– Прибыла ещё несколько дней назад, господин барон, – отчеканил Константин, который сейчас стоял, вытянувшись чуть ли не по стойке «смирно». – Прикажете установить?

– Вот об этом я и говорю, Костя, – вздохнул я. – Ты или расслабился, или изначально мой отец принял неправильно решение, назначив тебя начальником охраны. Разбираться я сейчас не буду, не до этого. А по аппаратуре – да, прикажу. Лично проконтролируешь, Костя. Я хочу, чтобы системами слежения было напичкано всё поместье. Ни одной слепой зоны быть не должно. Двадцать четыре часа и семь дней в неделю я должен знать, что у меня здесь происходит! Сколько времени на это нужно?

– Чуть меньше суток.

– Устраивает, – кивнул я. – Тела маолов убрать с глаз долой. Единственное: тело самого крупного нужно будет заморозить! Это важно! Вопросы?

– Нет вопросов, господин барон, – отчеканил Константин. – Всё будет сделано!

– Знаю, что всё будет сделано, – проворчал я, махнув рукой. – У тебя просто выбора нет.

И я совершенно не представлял, есть ли в поместье ледник или морозильная комната. Это уже не мои проблемы. Я поставил задачу, а там пускай хоть мага школы Льда вызывают для выполнения задачи, плевать.

«Ты по-прежнему уверен, что хочешь сделать это? – поинтересовалась Миа, бесцеремонно вмешавшись в мой мыслительный процесс. – Может быть не стоит лезть с ней на рожон?».

– А я и не лезу, – произнёс я уже вслух, направляясь по направлению к своему кабинету. – У меня есть чёткий план и огромное желание дать понять кое-кому, что в подобные игры со мной играть не стоит. А вот поймёт она или нет – это сугубо её выбор. И вообще, это я тебя должен был отговаривать от этой затеи, а не ты меня? Не находишь это странным? – проворчал я, открывая дверь, ведущую в мой кабинет.

Уже под вечер, когда на родовое поместье начала опускаться чернильная взвесь, погружая во мрак неосвещённые уголки, я всё ещё продолжал сидеть в кабинете, раскладывая по полочкам полученную информацию из тоненькой папочки с досье на ближайших родственников. Судя по тому, что там было указано, мне в скором времени необходимо будет нанести визит Роду он Бат, для прояснения некоторых вопросов. Уж очень интересная картина вырисовывалась.

В качестве полученной информации я не сомневался. При всей его импульсивности, Константин Арнье обладал уникальным даром несколько раз перепроверять данные, которые мне предоставлял, так что здесь можно смело верить написанному.

Сняв его с должности, я, по сути, освободил его от бремени, которое он в последнее время явно не тянул. Но это не означало того, что его качества мне не понадобятся в дальнейшем. У меня были на него громадные планы.

И если я правильно оценил его потенциал, а в этом я смогу убедиться только по прошествии определённого времени, то Константина ждёт блестящая карьера, но уже в другой должности.

Время покажет.

Фонтан, кстати, всё же установили. Не знаю, как госпожа он Фарен решила этот вопрос, но буквально через четыре часа после убийства Хлои, к воротам поместья подъехало два грузовика, один из которых был до отказа забит рабочими. За рекордное время мраморное изделие было установлено, а ещё через полчаса фонтан заработал. И на мой взгляд, новый подходил под ансамбль поместья намного лучше, нежели старый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.